

По команде инструктора туча стрел — от мала до велика — устремилась к мишеням на противоположной стороне площадки.

Стрелы сыпались дождем. В этой суматохе невозможно было разобрать, где чья: одни безвольно падали на полпути, другие со свистом вонзались точно в яблочко.

Едва первая волна сорвалась с тетивы, как вслед за ней тут же полетела новая.

Ярче всех себя проявили Юй Бэйчжэн и Ся Шоуюэ.

Хоть они и были далеко не самыми старшими среди учеников, луки в их руках лежали самые тяжелые.

Уроки военного дела в Императорской академии предназначались лишь для укрепления тела и постижения базовых навыков, так что для тренировок на скорость и меткость жестких требований к оружию не предъявлялось. Однако эти двое, какую бы технику ни отрабатывали, неизменно брали настоящие боевые луки — пусть и самые легкие, силой в один дань.

В империи Дашэн такой лук весил целых пятьдесят цзиней. Для восьми-девятилетних мальчишек удерживать его и стрелять без промедления, наравне со всеми, было выдающимся достижением.

Когда инструктор скомандовал прекратить стрельбу, Ся Шоуюэ лихо откинул со лба мокрые пряди, не скрывая самодовольной улыбки.

За этот короткий промежуток времени он успел выпустить тридцать шесть стрел — даже больше, чем Юй Бэйчжэн.

Ся Шоуюэ укладывал на тетиву по три стрелы разом. Такой прием обычно вредил точности и требовал долгих упорных тренировок, но мальчишка в последнее время едва ли не каждый день пропадал в военном лагере. Юй Бэйчжэн же, судя по всему, занятия забросил.

«Ну и поглядите на этого дохляка-принца, — подумал Ся Шоуюэ. — Только путается под ногами и задерживает всех остальных».

В этот момент до его ушей донесся тихий кашель. Обернувшись, он увидел Седьмого принца, который уперся руками в колени и мелко дрожал от приступа. Это зрелище лишь укрепило в душе Шоуюэ горделивое презрение.

«Слабак, — пронеслось в его голове. — Сколько он там выдал из себя? Парочку стрел? Да небось и те улетели в молоко».

Ся Шоуюз пренебрежительно скользнул взглядом по мишени Юй Нина и вдруг остолбенел от удивления.

— Да как это возможно?! — вырвалось у него.

— Сяо Нин! — Юй Бэйчжэн швырнул лук на землю и бросился к брату. — Сяо Нин, ты как? Всё в порядке?

Он с тревогой вглядывался в бледное лицо младшего.

Шестой принц ошеломленно переводил взгляд со своего маленького ручного арбалета на мишень. Его лицо, казалось, окончательно окаменело от изумления.

Остальные ученики тоже обернулись, разинув рты.

Наследный принц перестал улыбаться, взгляд его стал серьезным и сосредоточенным.

— Сяо Лю, — звучно произнес он. — Похоже, ты сегодня побил все рекорды. У тебя больше всего стрел.

— М-м... — неопределенно промычал тот.

В следующую секунду лицо Наследного принца вновь озарила привычная благодушная маска.

— Сяо Лю, твой лучший друг заходится кашлем, а ты стоишь столбом? Ну же, помоги ему!

Шестой принц очнулся от оцепенения и торопливо шагнул вперед. Он принялся осторожно похлопывать Юй Нина по хрупкой спине.

— Всё... всё в порядке, — выдохнул Юй Нин.

Он выпрямился. Глаза его, как всегда после приступа, слегка заслезились, а веки покраснели. Повторив, что с ним всё хорошо, он словно успокоил сразу и тех, кто стоял рядом на тренировочной площадке, и тех, кто наблюдал за ним через загадочную Небесную книгу.

Дыхание постепенно выравнивалось, кашель утих.

Вокруг Седьмого принца плотным кольцом собрались сверстники.

Даже Третий принц, чей прищуренный лисий взгляд всегда заставлял Юй Нина внутренне

сжиматься, сейчас задумчиво изучал его.

Инструктор возбужденно потер ладони и объявил:

— Шестой принц выпустил больше всех стрел! За ним с небольшим отрывом идут Седьмой принц и молодой господин Ся!

Юй Нин поднял глаза на мишени.

Стрельбе его учил Юй Бэйчжэн, но уроки эти были недолгими. С такого близкого расстояния Юй Нин всё равно умудрился промазать несколько раз, и приличный результат на его мишени держался исключительно за счет хитроумной конструкции ручного арбалета.

А вот Шестой принц бил без промаха: на его мишени красовалось на десяток стрел больше, чем у Ся Шоуюэ.

Сяо Лю мог бы утыкать весь щит, но оружие было для него в новинку. После первого же залпа он застыл от неожиданности, потеряв драгоценные секунды на то, чтобы прийти в себя.

— Шестой брат, ты невероятен, — искренне восхитился Юй Нин.

Шестой принц по-прежнему хранил молчание, но его круглые глаза округлились еще сильнее, а на бледных щеках проступил едва заметный румянец.

— Невероятен... — эхом повторил он.

— Именно! — закивал Юй Нин.

Сяо Лю смущенно уткнулся взглядом в землю, пряча лицо от чужих глаз, и принялся бережно поглаживать деревянное ложе арбалета.

Остальные мальчишки тоже уставились на диковинное оружие в руках братьев. Их глаза загорелись неподдельным, жадным интересом.

Юй Бэйчжэн сиял от гордости, едва не лопаюсь от самодовольства.

— Сяо Нин, покажи им, на что способна эта крошка! Пусть челюсти пороняют!

Но тут же спохватился, решив не утомлять младшего брата после приступа:

— Давай сюда, я сам всё продемонстрирую.

Перехватив у Юй Нина арбалет, он под завистливыми взглядами сверстников щелкнул затвором и прицелился.

С сухим, хлестким щелчком пять коротких стрел одновременно сорвались с направляющих и с глухим стуком вонзились в самый центр деревянного щита.

— Ого!

— Пять штук сразу?! Мне не чудится?

— Небеса всеблагие, как он это сделал?!

Но это было лишь началом. За первым залпом без малейшей заминки последовал второй, а затем и третий. Стрелы вылетали веером, одна пятерка за другой.

Мальчишки замерли, боясь даже вздохнуть.

Те же, кто хоть немного разбирался в военном ремесле и бредил битвами, почувствовали, как по жилам разливается обжигающий жар. Это было не просто развлечение — перед ними лежало грозное оружие ближнего боя.

Опустив арбалет, Юй Бэйчжэн победно посмотрел на Ся Шоуюэ.

— Ну как тебе? И всё это придумал мой Сяо Нин!

«Смейтесь теперь, ну же! — ликовал в душе Юй Бэйчжэн. — Кто там кудахтал, что Сяо Нин бесполезен? Наш Сяо Нин — настоящее сокровище, а вы локти кусайте!»

Юй Бэйчжэн упивался триумфом. Каждая клеточка его тела пела от восторга.

Гордо вздернув подбородок, он искоса поглядывал на кузена, предвкушая, как тот сгорит от стыда.

Ся Шоуюэ шагнул вперед, и его обычно заносчивое, упрямое лицо вдруг расплылось в широчайшей, заискивающей улыбке.

— Сяо Нин, братец!

«Какого черта?! — возмутился про себя Юй Бэйчжэн. — Кто тут тебе "братец Сяо Нин"?! Стыд совсем потерял?!»

Разъяренный Юй Бэйчжэн тут же подскочил к нему и отвесил весомый пинок под зад.

Ся Шоуюэ и сам понял, что сболтнул лишнего. Одно дело — дурачиться и подшучивать друг над другом на переменах в Императорской академии, и совсем другое — фамильярно называть принца крови «братцем».

— Кхм, — Шоуюэ поспешил замять неловкость и резко сменил тему. — Седьмой принц, должно быть, притомился. Пойдемте в беседку, там как раз приготовили спелый, прохладный арбуз.

Наследник Ли радостно подхватил:

— Да-да, и семечки отличные есть!

При упоминании семечек Ся Шоуюэ вспомнил, как они еще полчаса назад сидели в этой самой беседке, щелкали их и предвкушали, как Седьмой принц опозорится. Лицо его помрачнело, и он зыркнул на приятеля:

— Ты что, оглох? Не слышал, как Его Высочество кашлял? Какие еще семечки, дубина!

— Ох, верно, верно! Никаких семечек. Арбуз — самое то, чтобы горло освежить.

Мальчишки шумной гурьбой двинулись к тенистой беседке, увлекая Юй Нина за собой.

Те, кто остался на поле, провожали их долгими взглядами, вполголоса перешептываясь. Теперь все разговоры крутились только вокруг Седьмого принца.

Лишь Пятый принц, Юй Чао, остался стоять посреди опустевшего стрельбища в полном одиночестве.

Он бросил полный злобы взгляд на мишень Юй Нина, а затем медленно пошел вдоль рубежа. Проходя мимо чужих аккуратно расстрелянных щитов, он наконец остановился перед своим собственным. Лицо его потемнело.

Пятый принц не знал, что чувствовать: привычную обиду от того, что его никто не замечает, или облегчение. На его мишени сиротливо торчало меньше всего стрел — позорный результат, на который сейчас, к счастью, никто не обратил внимания.

Ему казалось, что он остался совершенно невидим для окружающих. Во всяком случае, сам Юй

Чао искренне верил в это.

[Ха-ха-ха, этот мелкий пакостник умудрился занять последнее место!]

[Пятый принц: «Кажется, главным шутком здесь оказался я сам»]

[Хе-хе, вредина думал, что наш малыш опозорится, хотел поиздеваться, а тут такой облом! Ха-ха!]

[Он наверняка сейчас лопнет от злости! Смотрите, как надулся, аж позеленел весь!]

Юй Чао понятия не имел, что на страницах таинственной Небесной книги над ним потешается целая толпа. Но злость внутри него действительно закипала всё сильнее, особенно когда он переводил взгляд на беседку, где все крутились вокруг этого ненавистного Юй Нина.

Он с силой топнул ногой и резко отвернулся.

На сухую землю с тихим стуком упала крупная, горькая слеза.

[.....]

[Ну...]

[Да ладно тебе, это уже слишком.]

Заметив новые строчки на невидимом для других экране, Юй Нин мельком глянул на упрямую фигурку, замершую на стрельбище. Он слегка прикусил губу, но отвлекаться не стал и продолжил объяснять устройство своего изобретения.

Мальчишки слушали его, то и дело восхищенно ахая.

— Сяо Нин, еще недавно арбалет выпускал только три стрелы за раз. Ты за пару дней переделал его под пять? — Юй Бэйчжэн искоса глянул на Шестого принца. — И собрал целых два... Погоди-ка, а второй часом не для меня предназначался?

Шестой принц сохранил абсолютно бесстрастное выражение лица. Спрятав руки с арбалетом за спину, он заклипал глазами, усердно делая вид, будто не понимает, о чем речь:

— М-м?

Юй Бэйчжэн лишь безмолвно покачал головой.

Юй Нин мягко улыбнулся и уклонился от ответа на вопрос о хозяине второго арбалета:

— Перейти с трех стрел на пять не так уж трудно. Если хотите, мы можем собраться и сделать их вместе. Каждому по штуке.

Беседка вновь взорвалась восторженными криками.

— Чур, я первый! Смастерю себе такой же и проучу ту злобную наложницу моего папеньки!

— А я пойду в Государственную академию и утру нос тамошним задавакам!

— И меня возьмите!

Юй Нин на мгновение запнулся.

— А ну цыц! — шутливо прикрикнул Юй Бэйчжэн. — Кто вам позволил использовать такое прекрасное оружие ради глупых пакостей и бахвальства?

Когда гомон утих, Седьмой принц заговорил вновь.

Его новая идея заключалась вовсе не в том, чтобы просто увеличить количество стрел в одном залпе. Повернув арбалет вертикально, он показал его обступившим его сверстникам и двум подошедшим инструкторам:

— Смотрите. Сейчас стрелы выходят только через один фиксированный паз.

— Ну да, а как иначе?

— Все арбалеты так устроены.

Для большинства мальчишек такое положение дел казалось единственно возможным.

Юй Нин не стал пускаться в сложные объяснения о том, что непрерывная подача стрел происходит за счет силы земного притяжения. Тот таинственный гость из будущего подробно растолковал ему это понятие прошлой ночью, да и зрители в Небесной книге исписали немало строк, разъясняя физические законы. Но как пересказать это древним людям?

Юй Нин скользнул взглядом вверх. На светящемся экране зрители прямо-таки лучились

гордостью за достижения своей эпохи.

Юноша тихо усмехнулся и, словно послушный попугайчик, слово в слово повторил то, что запомнил прошлой ночью.

Когда он озвучил свою задумку — сделать так, чтобы арбалет мог вести огонь в разных направлениях без необходимости поворачивать сам корпус, — мальчишки лишились дара речи.

«Разве такое вообще возможно в подлунном мире?» — засомневались они.

Сильнее остальных были потрясены Юй Бэйчжэн, Ся Шоуюэ, Наследник Ли и оба почтенных инструктора — то есть те, кто не понаслышке знал о суровых реалиях военного дела.

Если бы удалось воплотить этот замысел в жизнь... Пять стрел в одном залпе, бесперебойная подача снарядов, да еще и стрельба под разными углами — на поле боя подобное новшество произвело бы эффект разорвавшейся бомбы.

— Наш бесценный братец, это действительно осуществимо?! — в порыве чувств выпалил Ся Шоуюэ, невольно переняв ласковое прозвище, которым Юй Бэйчжэн постоянно хвастался перед друзьями.

Юй Бэйчжэн свирепо зыркнул на кузена, но тут же перевел горящий нетерпением взор на Юй Нина.

Все мальчишки в беседке затаили дыхание. Они мало что смыслили в баллистике, но их юные сердца бились в бешеном ритме.

«Им казалось, будто они, несносные сорванцы, которых взрослые вечно считали обузой, стоят на пороге великого свершения — чего-то такого, что заставит строгих отцов и старших братьев разинуть рты от уважения».

— Я пока не уверен, нужно пробовать, — скромно ответил Юй Нин. — Для этого понадобится особый фиксатор стрел. И еще... было бы славно раздобыть винтовую пружину.

— Пружину? А это еще что за зверь?

Вместо ответа Юй Нин достал из дорожной сумки лист плотной бумаги, на котором был аккуратно набросан чертеж спирали — именно так описывали пружину зрители в Небесной книге.

Сверстники плотным кольцом обступили стол. Рассматривая детальный рисунок, они с удивлением поняли, что конструкция на самом деле довольно проста.

— Так чего мы ждем? Идемте скорее в Императорскую сокровищницу, там найдутся нужные материалы! — загорелся Юй Бэйчжэн.

До конца военного занятия оставалось еще около получаса — целых две четверти часа.

Юй Нин выразительно приподнял бровь и посмотрел на него.

Юй Бэйчжэн, для которого побег с уроков был делом привычным, поначалу даже не понял, что означает этот укоризненный взгляд младшего брата.

Он недоуменно перевел взгляд на Ся Шоуюэ.

— Я с вами! Костями лягу, но пойду! — тут же вызвался тот.

— И я! И меня возьмите!

— Можно мне тоже пойти? Я хочу собрать собственный арбалет!

Оба инструктора, строго следившие за армейской дисциплиной, сурово нахмурились, оглядывая расшумевшихся воспитанников. Выдержав паузу, один из них сухо процедил:

— Сделаете — принесете завтра на занятия. Опробуем.

— Ура!

— По коням! Вперед!

— Стоять, — осадил их инструктор. — Речь шла только о принцах. Императорская сокровищница — не проходной двор, чтобы пускать туда кого попало. Остальные будут мастерить у себя дома.

Радостные крики мгновенно стихли.

«Ну и ладно, — подумали мальчишки. — Дома так дома. Зато завтра принесем детали в академию и соберем всё вместе!»

— Ваше Высочество, я сегодня же всё подготовлю, а завтра принесу вам на оценку!

— Седьмой принц, у меня руки не из того места растут... Разрешите мне просто принести заготовки, чтобы вы подсказали, как их соединить?

— Если у вас появятся новые идеи, обязательно поделитесь с нами!

— А ну разойдись! — заворчал Юй Бэйчжэн, оттирая наседавшую толпу.

Опасаясь, что его драгоценного брата затискают в этой суматохе, он решительно вытянул Юй Нина за руку из кольца учеников и быстро увлек за собой.

Воспользовавшись тем, что инструкторы отвлеклись, Ся Шоуюэ ловко перемахнул через невысокую ограду стрельбища и припустил следом за ними.

— А ты-то куда прешь? — недовольно буркнул Юй Бэйчжэн. — Сам ведь терпеть не мог моего Сяо Нина.

— Не наговаривай, меня просто ввели в заблуждение! — без тени смущения затараторил Шоуюэ, пристраиваясь рядом. — Брат Сяо Нин... то есть, Его Высочество! Позвольте мне помогать вам. Силы у меня предостаточно, незачем вам самому тяжести таскать да надрываться.

— Хорошо, — кротко согласился Юй Нин и легонько потянул Юй Бэйчжэна за рукав.

Они ведь заранее решили, что, как только арбалет будет усовершенствован, готовый образец передадут дедушке Юй Бэйчжэна — Старому генералу Ся.

Выбраться за пределы Запретного города для принцев было делом непростым, а для него — и вовсе почти невозможным. Без высочайшего соизволения Юй Нин до самого совершеннолетия обречен был оставаться в стенах дворца.

Раз уж так сложилось, стоило привлечь Ся Шоуюэ к работе. Позже он сможет лично доставить готовое оружие в усадьбу генерала-защитника государства и толково объяснить старику все тонкости конструкции.

Юй Бэйчжэн мгновенно уловил мысль брата. Смягчившись, он всё же сердито буркнул кузену:

— Ладно. Но сначала извинись перед Сяо Нином как подобает.

Ся Шоуюэ послушно остановился и, приняв самый благоговейный вид, отвесил Седьмому принцу глубокий, чинный поклон.

Юй Нин лишь смущенно почесал щеку:

— Право, не стоит. Я и не сердился на тебя.

Он прекрасно знал, что Ся Шоуюэ относится к нему прохладно, но это знание воспринималось им как простой факт — такой же очевидный и лишенный эмоций, как знание о том, что лепестки звездных цветов имеют лазурный оттенок.

Ся Шоуюэ уныло промолчал. В этот миг в его душе шевельнулось странное, щемящее чувство легкой тоски.

<http://bllate.org/book/18427/1793217>